

Валентин Пикуль

Сын Аракчеева – враг Аракчеева

*Часть сборника
Через тернии – к звездам.
Исторические миниатюры*

Через тернии – к звездам

Валентин Пикуль

Сын Аракчеева – враг Аракчеева

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Сын Аракчеева – враг Аракчеева / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ»,
— (Через тернии – к звездам)

Все знали тогда о небывалой страсти Аракчеева к Настасье Минкиной, которая появилась в Грузии невесть откуда. Об этой женщине написано, пожалуй, даже больше, нежели о самом Аракчееве... До наших дней уцелела великолепная икона Богоматери с младенцем, висевшая до революции в соборе села Грузина; под видом Богоматери на иконе изображена сама Настасья, а пухлый младенец на ее руках – это и есть Шумский, сын Аракчеева, враг Аракчеева...»

Валентин Пикуль

Сын Аракчеева – враг Аракчеева

Историческая миниатюра

Кого угодно, но Аракчеева лентяем не назову. Он мог пять дней подряд пересчитывать богатый ассортимент военных поселений, пока в числе 24 523 лопат и 81 747 метел не обнаруживал убытка:

– Разорители! Куда делась одна метелка? Шкуру спущу...

Выпоров человека, граф становился ласков к нему:

– Теперь, братец, поблагодари меня.

– За што, ваше сясество?

– Так я ж тебя уму-разуму поучил.

О нем масса литературы! В числе редких книг и “Рассказы о былом” некоего Словского (издана в Новгороде в 1865 году); книга не упомянута в аракчеевской библиографии. А начинается она так: “В Н-ской губернии, на правом берегу реки Волхова, находится село Г-но. Чудное это село!” Понятно, что губерния Новгородская, а село – Грузино, которое было не только именем Аракчеева, но и административным центром Новгородских военных поселений.

Все знали тогда о небывалой страсти Аракчеева к Настасье Минкиной, которая появилась в Грузине невесть откуда. Об этой женщине написано, пожалуй, даже больше, нежели о самом Аракчееве. “Настасья была среднего роста, довольно полная; лицо ее смугло, черты приятны, глаза большие и черные, полные огня... Характера живого и пылкого, а в гневе безгранична. Она старалась держаться как можно приличнее и всегда одевалась в черное”. Привожу эту характеристику Словского потому, что она конкретна и не расходится с другими источниками. Правда, Николай Греч писал о Минкиной иначе: “Беглая матросская жена... грубая, подлая, злая, к тому безобразная, небольшого роста, с хамским лицом и грузным телом”. Народ не понимал, отчего всемогущий граф так привязан к Настасье, и ходили слухи, будто Минкина околдовала Аракчеева, закармливая его каким-то “волшебным супом”, рецепт которого она вынесла из цыганского табора.

До наших дней уцелела великолепная икона Богоматери с младенцем, висевшая до революции в соборе села Грузина; под видом Богоматери на иконе изображена сама Настасья, а пухлый младенец на ее руках – это и есть Шумский, сын Аракчеева, враг Аракчеева.

Откуда он взялся?.. Настасья, желая крепче привязать к себе графа, решила завести ребенка. Но сама к деторождению была неспособна. Случилось так, что граф долго отсутствовал, а в деревне Пролеты у крестьянки Авдотьи Филипповны Шеиной умер муж, оставив жену беременной. Однажды вечером к жилищу вдовы подкатила графская коляска, из нее вышла Минкина и – в избу.

– Ну что, голубушка? – заговорила приветливо. – Видит Бог, я с добром прибыла... Когда ребеночка родишь, отдашь мне его, а сама объяви соседям, что Бог его прибрал.

– Нет, нет! – зарыдала Авдотья. – Как же я дите свое родное отдам? Смилуйся, госпожа наша... Или нет у тебя сердца?

– Сердце мое, – отвечала Минкина, – спокойно, и потому, если не отдашь младенца, я тебя замучаю и как собаку забью! А теперь рассуди сама, сколь завидна выпадет судьба младенцу: станет он сыном графа, дадим ему воспитанье дворянское, будет жить баринном. От тебя требуется лишь едино: *молчать* да еще издали радоваться счастью своего дитяти...

Возражать Минкиной нельзя – уничтожит! Фаворитка графа обрадовала Аракчеева, что тот вскоре станет отцом. Авдотья Шеина поступила, как ей велели: новорожденного мальчика

отдала Минкиной и сама же стала его кормилицей. Приехал граф Аракчеев, любовно нянчился с младенцем, а его доверие к Настасье стало теперь неограниченным. Поначалу мальчика называли “Федоровым”, потом Аракчеев решил сделать из него дворянина. Эту операцию он поручил своему генералу Бухмейеру, пройдохе отчаянному; тот поехал в город Слуцк, где адвокат Талишевский, большой знаток польской коронной дипломатики (науки о подлинности документов), ловко подделал документы на имя шляхтича Михаила Андреевича Шумского... Воспитанием мальчика сначала занималась сама Настасья, которую огорчал яркий румянец на его щеках. “Словно мужицкий ты сын!” – говорила она и, чтобы придать сыну бледность, не давала есть досыта, опаивала его уксусом... Много позже Шумский вспоминал:

– Бедная моя кормилица! Я не обращал на нее внимания: простая баба не стоила того... Мне с младенчества прививали презрение к низшим. Если замечала мать (то есть Минкина), что я говорил с мужиком или играл с крестьянским мальчиком, она секла меня непременно. Но если я бил по лицу ногой девушку, обувавшую меня по утрам, она хохотала от чистого сердца. Можете судить, какого зверя готовили из меня на смену графа Аракчеева!

Аракчеев приставил к мальчику четырех гувернеров: француза, англичанина, итальянца и немца, которые образовали его в знании языков и светских приличиях; из рук гувернеров смысленный и красивый мальчик был отдан в пансион Колленса, где стал первым учеником... Аракчеев скрипучим голосом внушал ему:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.